

Митрополит Давид (Качахидзе)

К вопросу об автокефалии Иверской церкви

Тбилиси

„წიგნის სავანე“

2017

Къ вопросу объ автокефалии Иверской церкви.

Въ 1906 году, нижепоименованными членами Предсоборнаго Присутствия по вопросу о грузинской автокефалии было сказано, между прочимъ, следующее. Высокопреосвященный Антоний, Волынский Архиепископъ, сказалъ: „Автономия была-бы хороша, если бы она повела къ восстановлению и развитию грузинской церковной культуры. И если-бы поборники автономии насъ убедили, что целью ихъ является, именно, восстановление и развитие сей культуры, то несомненно ихъ желание было-бы встречено съ сочувствіемъ. И потому ихъ задачи должны сводиться не столько къ собиранію историческихъ свидѣтельствъ, сколько къ выясненію совокупности местныхъ нуждъ церковныхъ и къ установленію того положенія, что именно церковная автономия можетъ исполнить эту задачу.“

Профессоръ Н. Н. Голубовскій выразилъ желание, чтобы вопросъ о церковной грузинской автокефалии былъ поставленъ на практическую почву и решался соответственно нуждамъ и пользе церковнымъ. „Для Грузии нужно, говорить онъ, обосновывать каноническую церковную автокефалию не историко-филологическими аргументами, но наличными потребностями повелительнаго блага церковнаго.“

Профессоръ А. И. Алмазовъ сказалъ: „Грузины могли-бы устранить нестроения въ церковной жизни указавъ, въ чемъ заключаются эти нестроения и изложивъ свои *ria desideria*.“

Въ виду вышесказаннаго, я беру на себя смелость изложить те „нестроения,“ какия замечаются въ церковной жизни грузинъ, те „нужды церковныя,“ какия и нынѣ остаются неудовлетворенными. Но я коснусь только техъ нестроений и нуждъ, какия я самъ лично, такъ сказать, осязалъ руками. А отсюда понятно, что въ моемъ изложеніи не будутъ иметь места те нестроения и нужды, какия были и сейчасъ суть, но которыхъ я лично не видѣлъ; а я, конечно, не могъ объять своимъ наблюдениемъ всего того, что творилось и нынѣ совершается въ Грузии Экзархами. Въ изложеніи буду кратокъ.

Да простятъ, что нестроения и нужды будутъ изложены не въ систематическомъ порядкѣ; для дела это неважно.

Долженъ оговориться, что у меня нетъ намеренія кого-либо уколоть, побранить.

Мною въ данномъ случае руководить исключительно „грузинское церковное благо“ и желание устранить то недовольство, тотъ ропотъ по отношению къ русскимъ, какие имеютъ место въ грузинскомъ духовенстве и народе, особенно въ настоящее время. Совершенно не соответствуетъ действительности сообщение, пропечатанное въ газетахъ, будто-бы экзархъ Иннокентий внесъ миръ въ разгоряченную атмосферу отношений духовенства и прихожанъ къ Экзарху. Дело въ томъ, что ныне грузинское духовенство, въ виду неблагоприятныхъ условий, не обнаруживаетъ открыто того, что скрывается подъ корою наружнаго спокойствия и послушания его. Оно ждетъ удобнаго момента для извержения изъ своей груди взрывчатыхъ веществъ озлобления.

Экзархи не разъезжаютъ по своей епархии, чтобы видѣть своихъ пасомыхъ. Правда, по одному разу за время своего пребывания на Кавказе они совершаютъ путешествие по епархии, но это обозрѣние епархии не есть въ собственномъ смысле архипастырское обозрѣние епархии; они бываютъ только въ уездныхъ городахъ, въ местечкахъ и въ техъ селахъ, где живутъ хлебосольные князья; громаднейшее-же большинство сель никогда невидѣло Экзарховъ и не знаетъ архиерейскаго служения. Но и тамъ, где бываютъ Экзархи, посещение ихъ не имеетъ должнаго благотворнаго влияния, ибо пасомые только видятъ владыкъ, но не слышатъ ихъ: Экзархи не знаютъ языка своей паствы. Эту невозможность поговорить съ пасомыми „устами къ устами,“ конечно, могло-бы несколько покрыть искреннее, теплое, проникнутое любовью къ пастве сердце и готовность сделать все возможное для ея благосостояния. Но, къ сожалѣнию, у Экзарховъ нѣтъ этихъ дорогихъ качествъ. Некоторые изъ нихъ делаютъ попытки изучить грузинскій языкъ и произносить некоторые возгласы по – грузински. Но совершенно напрасно утруждаютъ они себя и только калечатъ грузинскій языкъ. Все замечаютъ, что это они делаютъ не изъ любви къ грузинамъ, а просто для забавы, или чтобы показаться любящими грузинъ. Да и что за толкъ возглашать по – грузински два-три раза на литургии? Вотъ если-бы они овладѣвали грузинскимъ языкомъ настолько, чтобы они могли свободно объясняться съ грузинами и поучать народъ на грузинскомъ языке, то это еще понятно. Да и зачемъ имъ изучать грузинскій языкъ, когда они деломъ не доказываютъ своего расположения къ грузинамъ и готовности поработать на пользу ихъ, и когда они не имеютъ желанія подольше оставаться съ грузинами; ихъ мечта поскорѣе освободиться отъ службы на окраине. Экзархъ Иннокентий здѣсь всего третій годъ, а между темъ онъ, оказывается, выражался, какъ будто уже долго подвизается въ Закавказьѣ.

Не обнаруживают Экзархи горячей заботливости объ удовлетворении духовныхъ нуждъ грузинскаго народа. Какъ можно архипастырю грузинской церкви равнодушно смотреть на бедноту древней святыни, колыбели православия въ Грузии – Мцхетскаго Собора? Какъ не предпринять чего-либо для приведения его въ надлежащий благолепный видъ? А между темъ экзархъ Иннокентий и перстомъ не двигаетъ. Когда его просили ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возмещении Комитету по реставрации Мцхетскаго Собора денегъ, растраченныхъ казначеемъ Синодальной Конторы, по недосмотру и нерадению членовъ оной, то онъ ограничился сухимъ ответомъ, что Синодъ ничего не дастъ.

Какъ не позаботиться первосвятителю Иверской церкви о томъ, что-бы при немъ былъ хороший церковно-грузинский хоръ, а въ уездахъ хорики (изъ трехъ человекъ), чтобы ихъ можно было брать съ собою при обозрении епархий. А между темъ не слышно грузинскаго пения въ Сионскомъ Соборе; тогда какъ на церковно-славянский хоръ отпускается изъ средствъ церковно-грузинскаго казначейства более четырехъ тысячъ въ годъ.

Какъ главе бывшей Иверской церкви не иметь попечения о томъ, чтобы изъ Тифлисскаго духовной семинарии выходили кандидаты на священство, действительно подготовленные къ служению среди грузинъ? А между темъ, оканчивающие семинарию не въ состоянии бываютъ безъ затруднений наставлять народъ въ Слове Божьемъ. Дело въ томъ, что они обучаются Слову Божию на русскомъ языке, приучаются выражать, излагать свои познания на русскомъ языке, а не научатся передавать содержание Слова Божия на грузинскомъ языке; отчего и не слышать живого слова въ грузинскихъ церквахъ. Когда разъ экзарху Иннокентию указали на этотъ крупный недостатокъ, и высказали мысль, что необходимо ввести изучение богословскихъ наукъ – на грузинскомъ языке, онъ отговорился темъ, что нетъ учебниковъ на грузинскомъ языке. Но это не есть оправдание. Будетъ спросъ, будетъ и предложение. Будетъ преподавать богословские предметы на грузинскомъ языке, появятся и грузинские учебники. Слава Богу, есть у насъ люди съ высшимъ богословскимъ образованиемъ. Да, наконецъ, можно прямо перевести русские учебники на грузинский языкъ.

Начальныя церковно-приходския школы у насъ служатъ не столько чисто педагогическимъ задачамъ, сколько обрусительнымъ целямъ. Преподавание въ нихъ ведется, главнымъ образомъ, на русскомъ языке, отчего въ результате получается то, что дети и русскаго языка не усваиваютъ настолько, чтобы изъясняться на немъ более или

менее свободно, да и учебныхъ предметовъ не изучаютъ сознательно, толково, прочно, и способности у нихъ не развиваются. Трудно дается детямъ учение на неродномъ языке, и они не получаютъ любви къ науке, охоты продолжать самообразование, по выходе изъ школъ. Если бы у архипастырей Иверской церкви было любящее сердце, то разве они не возвысили бы своего голоса противъ такой ненормальности въ деле воспитания, разве не настаивали бы на ведении преподавания въ низшихъ школахъ на родномъ языке? Я уверенъ, что тотъ же самый экзархъ Иннокентий первый вооружился бы и возгремелъ бы своимъ красноречивымъ словомъ, если бы, напримеръ, въ Тамбовской епархии русскихъ детей обучали наукамъ на французскомъ языке.

Если бы сердце Экзарховъ согрето было любовью къ грузинамъ то разве они не предоставляли бы начальственныхъ местъ въ Грузии грузинамъ? Не считали-бы своимъ долгомъ поощрять грузинъ назначениемъ ихъ на высшия служебныя места? А между темъ мы этого не видимъ. У насъ здесь три места епархиальныхъ наблюдателей школъ, и все они замещены русскими. Въ Грузии шесть духовныхъ училищъ и во всехъ ихъ смотрительския должности заняты русскими. Разве среди грузинъ съ высшимъ богословскимъ образованиемъ нетъ достойныхъ людей? Какую несправедливость допустилъ экзархъ Иннокентий, когда онъ на должность епархиальнаго наблюдателя въ Имеретинской епархии предпочтительно рекомендовалъ помощника контролера Закавказской железной дороги, по происхождению русскаго [кажется, находящагося подъ эпитемией по бракоразводному делу], отдавъ ему преимущество предъ преподавателемъ Тифлиской духовной семинарии Вартагава грузиномъ, человекомъ очень способнымъ и дельнымъ!

Грузинские Архипастыри усиленно должны стараться вызвать къ деятельности силы передоваго образованнаго грузинскаго духовенства должны побуждать его къ литературному труду, къ составлению проповедей и статей религиозно-нравственнаго содержания, къ изданию книгъ, брошюръ, а главное, духовнаго органа. Живой содержательный органъ на грузинскомъ языке расшевелилъ-бы спящее грузинское духовенство, возобновлялъ-бы и пополнялъ въ немъ богословския и другия знания, помогаль-бы сельскому духовенству въ деле научения народа Слову Божию. Но Экзархи, боясь пробуждения мысли у грузинскаго духовенства, такъ не поступаютъ; не позволяютъ духовенству иметь грузинский органъ. Въ мае месяце 1910 года составленъ былъ уставъ Братства во имя Пресвятой Богородицы при Сионскомъ Соборе и представленъ былъ экзарху Иннокентию на утверждение. Этотъ несчастный уставъ пролежалъ у него до ноября 1911 года. При желании этотъ малюсенкий уставъ можно

было-бы рассмотреть и соблюсти все нужные формальности въ три месяца. Выражено было желание иметь духовный журналъ на грузинскомъ языке, но пунктъ сей былъ вычеркнутъ. Почему? Нечего будить силы грузинскаго духовенства! Нечего выводить его изъ состоянiя рабства!

Благоразумiе требуетъ, чтобы экзархи остерегались оскорблять, задевать национальныя чувства грузинъ. Если они не будутъ содействовать ихъ развитiю, то, по крайней мере, что бы не раздражали ихъ и не давали повода къ возникновению недовольства и раздора. А между темъ экзархи не особенно-то церемонятся съ национальными чувствами грузинъ. Затеяли ввести въ Мингрельцы о семъ никого никогда не просили. За все время своего существованiя они считали себя Картвельцами, и никогда у нихъ не возникало мысли о введенiи Богослуженiя на мингрельскомъ наречii. Но Владыки настаивали. Почему? – Они совместно съ другими обрусителями воспользовались услугами некоторыхъ нечистоплотныхъ грузинъ и хотели отторгнуть мингрельцевъ отъ грузинъ и темъ яко-бы ослабить послѣднихъ и подготовить почву для обрусенiя. Но дело это не имело никакой почвы среди мингрельцевъ, и оно скоро рухнуло. Снова выплылъ мингрельскiй вопросъ при экзархе Алексии. Знаменитый о. Восторговъ, который тогда здѣсь состоялъ окружнымъ наблюдателемъ школъ, желая разъединить грузинъ, чтобы темъ ихъ истощить, замыслилъ прекратить изученiе грузинскаго языка въ мингрельскихъ школахъ. Сколько неприятностей, сколько волненiй, сколько брани было изъ-за этого! Опять дело сие, какъ беспочвенное, провалилось. Удивительная опека надъ мингрельцами! Люди умоляютъ оставить ихъ въ покое; они съ самаго начала своего бытiя считаютъ себя принадлежащими къ грузинамъ и сейчасъ почитаютъ себя таковыми, а имъ все твердятъ! Нетъ, вы не-грузины; славьте Бога на мингрельскомъ наречii. Все видятъ неискренность и нечистоту намеренiя непрощенныхъ радетелей. Если малороссы не русские, если малороссы не должны обучаться русскому языку, если у малороссовъ Богослуженiе должно совершаться на малороссiйскомъ наречii, то тогда и мы скажемъ, что Богослуженiе у мингрельцевъ должно совершаться на мингрельскомъ наречii, и грузинскiй языкъ нужно вывести изъ ихъ школъ. И какая напрасная затея! Ведь никакъ нельзя разъединить ближайшимъ образомъ родственныхъ между собою мингрельцевъ и грузинъ. Пусть въ школахъ не будутъ преподавать грузинскаго языка; сама жизнь, практика, теснейшее общенiе съ соседними имеретинами (грузинами) заставляютъ мингрельцевъ изучать грузинскiй языкъ.

Тифлисская Дидубийская церковь, сыздавна грузинская, за последнее время стала грузино-русскою (поселились вблизи русские). Справедливость требует назначать къ ней на священно-служительския места лицъ знающихъ и грузинский и русский языки. Однако экзархъ Иннокентий, вскоре по приезде своемъ къ намъ, назначилъ къ ней диакономъ Сладкопевцева, чемъ вызвалъ большое недовольство среди грузинскихъ прихожанъ и создалъ большое неудобство въ практике причта.

При Тифлисской Кукийской церкви настоятель, грузинъ получаетъ жалованья въ годъ 300 руб., второй священникъ, грузинъ, тоже 300 руб., а третий священникъ, русский, шестьсотъ рублей, при одинаковой доходности и помещенияхъ. Правда, у послѣдняго квартира поменьше; но ведь вездѣ-же у старшихъ членовъ причта лучшія помещения, и однако же это не даетъ младшимъ членамъ причта права на большее жалованье. Когда экзарху Иннокентию сказано было [жалованье было назначено до него, но при немъ снова возникло дело], что такое отличие третьяго священника неудобно, оно вызываетъ недовольство въ другихъ священникахъ, онъ высокомерно и поучительно отвѣтилъ, что пастыри должны быть чужды чувства зависти. Интересно было-бы знать, что онъ сказалъ-бы, если бы онъ получалъ жалованье меньше подчиненныхъ ему епископовъ?

Экзархи открыто различаютъ русскихъ служащихъ въ Закавказьѣ, и грузинъ, занимающихъ должности въ семь краѣ. Епархиальный наблюдатель Грузинской епархии Малиновскій, въ 1912 году, въ мартѣ месяцѣ, въ одинъ день обревизовалъ Телавскую, Вардисубанскую одноклассныя школы и Ацхурскую двухъ классную школу, отстоящую отъ Телава въ восьми верстахъ. На слѣдующій день онъ, выехавъ (на лошадахъ) опять изъ Телава, побывалъ въ Кистаурской и Матаанской школахъ, находящихся отъ Телава въ двадцати верстахъ. Можно себе представить, какъ онъ могъ въ два дня ознакомиться съ состояниемъ школъ и дать учащимъ надлежащія указанія къ лучшей постановкѣ учебнаго дела. Осмотревъ бегло означенныя школы, Малиновскій поспешилъ обратно въ Тифлисъ, не видевъ остальныхъ школъ въ уезде. Въ семь уезде наблюдателя не было съ 1909 года, а предъ темъ былъ, кажется, въ 1906 году. Если-бы наблюдатель былъ грузинъ и онъ такъ редко и спешно посещалъ школы, то этого ему не простили-бы.

Настоятель одного монастыря, русский, обвинялся въ тяжкомъ преступлении. Экзархъ Иннокентий только потребовалъ отъ него объясненія по содержанию жалобы; а онъ, конечно, себя обелилъ. Будь грузинъ на его месте, то моментально назначили-бы надъ нимъ строжайшее формальное следствие.

Въ канцелярии экзарха Грузии одинъ изъ помощниковъ правителя канцелярии – грузинъ, Давидовъ; человекъ онъ очень способный, толковый, опытный въ своемъ деле; служить онъ давно. Сколько разъ за время его службы въ канцелярии освобождалось место Правителя канцелярии, и всегда его обходили; сажали ему на голову русскихъ, позднее его поступившихъ въ канцелярию.

Въ 1908 году, въ апреле месяце, последовало циркулярное распоряжение экзарха Никона, по которому духовенство, въ случае отсутствия экзарха, должно было обращаться по деламъ не къ первому Викарию старейшему епископу Петру – грузину, а ко второму Викарию, преосвященному Григорию – русскому. Въ 1911 году, въ марте месяце Экзархъ Иннокентий тоже распорядился, чтобы духовенство, въ случае его отсутствия, обращалось не къ первому Викарию, епископу Давиду, грузину, а ко второму, епископу Пимену, русскому, котораго самъ Иннокентий недавно въ беседе съ Тифлискимъ городскимъ головой говорятъ, назвалъ неопытнымъ.

Денежныя средства на содержание Грузинской епархии по своимъ источникамъ различаются на суммы Грузинскаго Церковнаго Казначейства и на суммы Государственнаго Казначейства. Название: Грузинское церковное Казначейство есть историческое; оно указываетъ на то, что эти суммы отпускаются Государственнымъ Казначействомъ взаменъ доходовъ съ техъ имений, коими владеть прежде Грузинский Католикосатъ, и которыя после русскимъ правительствомъ были отобраны въ казну. Экзарху Иннокентию не понравилось наименование: Грузинское Казначейство; очевидно, потому, что оно напоминаетъ о прежнемъ состоянии грузинской церкви; и онъ распорядился вместо словъ: Грузинское Церковное Казначейство – писать: суммы на содержание епархии изъ Государственнаго Казначейства. Но Хозяйственное Отделение при Св. Синоде этого нововведения не одобрило и оставило прежнее наименование.

Прихожане Кутаисской Петро-Павловской церкви – грузины, за исключениемъ кучки русскихъ, и то почти огрузинившихся. Последние имеютъ возможность слушать Богослужение на славянскомъ языке въ госпитальной церкви, Полковомъ соборе и домовыхъ церквахъ гимназии. Когда эти русские донесли Экзарху Иннокентию, что они лишены возможности слушать Богослужение на родномъ языке, то онъ выразился, что или нужно для нихъ образовать особый приходъ, или-же распорядиться, чтобы въ Петро-Павловской церкви Богослужение совершалось и на славянскомъ языке. Интересно! Въ Москве очень много грузинъ, и почему это тамъ не распорядятся въ одномъ изъ храмовъ совершать Богослужение на грузинскомъ языке?

Въ Закавказскомъ округе для обращения въ православие ингилойцевъ-грузинъ, магометанъ Экзархъ Иннокентий назначилъ русскаго священника, а не грузинскаго священника.

Экзархъ Иннокентий протоиерея Талаквандзе перевелъ изъ Дидубийской церкви къ Анчисхатскому собору, вопреки его желанію; при этомъ зло посмеялся надъ нимъ; въ своей резолюции онъ говоритъ, что онъ будто-бы потому перемещаетъ Талаквандзе къ Анчисхатскому собору, что онъ, Талаквандзе, одинъ изъ образованныхъ и деятельныхъ пастырей и онъ позаботится о благоустроении древняго Анчисхатскаго собора. А между темъ все хорошо известно, почему онъ сдвинулъ протоиерея Талаквандзе съ доходнаго места на нищенское. Русские шовинисты давно хотели убрать изъ грузинской церкви Дидубийской – сего протоиерея, который по ихъ мнѣнію, препятствовалъ усилению русскаго элемента въ названной грузинской церкви.

Въ мае месяце сего 1912 г., Экзархъ Иннокентий обозрелъ до тридцати приходоу въ четыре дня. Ну скажите, пожалуйста, разве это архипастырское основательное плодотворное обозрѣніе епархій? Въ четыре дня видѣть тридцать церквей! Это только приятная прогулка. А между темъ о семъ путешествіи, какъ о чемъ-то выдающемся, махнули телеграмму въ „Колоколъ.“ Кстати замѣтить, во время путешествія ему пришлось проехать верхомъ на лошади, и онъ снялся возседающимъ на лошади; эту карточку онъ возилъ съ собой, когда ездилъ въ Гурзуфъ и Кисловодскъ, и все показывалъ ее. Наверно, онъ этимъ хотѣлъ поведать о своихъ подвигахъ въ Закавказье.

Обозревая Кахетию, экзархъ Иннокентий проехалъ мимо знаменитыхъ Алавердскаго и Икалтскаго Соборовъ и Шуамтинскаго монастыря. Любящее архипастырское сердце разве могло-бы допустить подобное отношеніе къ грузинскимъ святынямъ? Это все равно, что быть въ Москвѣ и не видѣть Успенскаго Собора.

Экзархъ Иннокентий слишкомъ часто отлучается изъ епархій. Что-нибудь да выдумаетъ, какой нибудь поводъ да отыщетъ, чтобы только совершить экскурсію по Россіи. Это свидѣтельствуеетъ о томъ, что у него сердце не лежитъ къ Иверской церкви. Да онъ, кажется, и не скрываетъ, что тяготеетъ служеніемъ въ Грузіи. Въ разговорѣ съ однимъ, онъ, оказывается, сказалъ, что онъ уже долго служитъ въ Закавказіи, тогда какъ онъ у насъ два года съ половиной.

Преосвященный Леонидъ, грузинъ, казначей Нахаребовскаго монастыря иероманаха Антонія за проступки перевелъ въ другой монастырь. Экзархъ

Иннокентий, вопреки настойчивому заявлению епископа Леонида, что о. Антоний не может быть возвращенъ въ Нахаребовский монастырь, не только вернулъ запятнаннаго о. Антония въ названный монастырь, но даже назначилъ его (по его представлению въ Синодъ) настоятелемъ сего монастыря съ возведениемъ въ санъ игумена. Это уже слишкомъ! Пусть возвратили-бы въ монастырь; но назначать настоятелемъ никакъ не следовало бы. Этимъ подорвали авторитетъ власти епископа Леонида среди подвластнаго ему духовенства. Такъ поступилъ экзархъ Иннокентий, конечно, на зло епископу Леониду.

Епископъ Леонидъ давно не получаетъ знаковъ отличия. Если у другихъ иерарховъ две звезды, то темъ более должно быть ихъ у Леонида. Верно одинъ имеретинский священникъ назвалъ обозрение преосвященнымъ Леонидомъ епархии апостольскимъ. Конечно, въ деятельности епископа Леонида есть и минусы, но въ чьей-же деятельности ихъ нетъ?.

Грузинские епископы принижены, между прочимъ, темъ, что они подчинены Синодальной Конторе, где членами состоятъ лица, за исключениемъ Экзарха, въ служебномъ отношении стоящие ниже сихъ епископовъ, какъ-то: протоиерей, архимандриты и викарные епископы.

Члены Синодальной Конторы, особенно грузины не могутъ свободно и справедливо решать дель, а должны прислушиваться къ Экзарху, сообразоваться съ его желаньями. Причина – понятная. Членамъ не охота навлекать на себя немилость Экзарха. Экзархъ прямой начальникъ членовъ: протоиерея, архимандритовъ и викариевъ, и они не могутъ безбоязненно высказываться въ присутствии Экзарха, Экзархъ не долженъ быть председателемъ Синодальной Конторы.

Ничего не предпринимается для привлечения народа къ церкви, для восстановления и сохранения разрушающихся замечательныхъ древнихъ церковныхъ памятниковъ, для улучшения состоянтя монастырей.

Экзархи отвлекаются отъ своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей; они больше служатъ „русскому делу,“ чемъ чисто церковному делу. Они больше занимаются темъ, чтобы умалить, или-же совершенно вытравить национальнныя особенности грузинъ, уничтожать все то, что можетъ питать национальное чувство грузинъ. На окраинахъ языкъ важнее религии, говаривалъ одинъ изъ Экзарховъ. И вотъ грузины, видя, что ихъ архипастыри приследуютъ обрусительнныя цели или, въ лучшемъ случае, хотя и не прилагаютъ стараня къ обрусению, но все-же

неблагожелательно относятся къ ихъ национальнымъ особенностямъ, - естественное дело, начинаютъ считать ихъ не своими и не питаютъ къ нимъ доверия и расположения.

Экзархи требовательны къ грузинскимъ епископамъ, а сами-то не особенно утруждаютъ себя заботами объ улучшении религиозно-нравственного состояния своихъ пасомыхъ: церковная жизнь въ ихъ епархии стоитъ куда какъ ниже церковной жизни въ епархияхъ грузинскихъ епископовъ. Разъ экзарху Иннокентию сказали, что священники не проживаютъ въ своихъ приходахъ, а отъ этого бываютъ большія упущения. Экзархъ думалъ, что речь идетъ о духовенстве западныхъ епархий, и грозно сказалъ: а что делаютъ преосвященные, почему не принимаютъ меръ? Когда ему заметили, что это печальное явление наблюдается въ Грузинской епархии, то онъ отвернувши лице въ сторону, съ неудовольствиемъ заметилъ: а почему не докладываютъ благочинные? И сразу перешелъ на другой предметъ, очевидно, почувствовавъ себя въ неловкомъ положении.

Ни въ чемъ неповиннаго архимандрита Амвросия уволили отъ должности члена Синодальной Конторы, запретили въ священно служении и сослали въ монастырь только на основании данныхъ, исшедшихъ изъ безцеремонныхъ и сплетнелюбивыхъ устъ некоторыхъ грузино-фобовъ.

Экзархи отталкиваютъ отъ себя честныхъ и искреннихъ грузинъ, а приближаютъ къ себе, поощряютъ и награждаютъ техъ грузинъ, которые ради эгоистическихъ и брюшныхъ интересовъ, ради своихъ семействъ, лицемерять, хитрятъ, показывая себя благонадежными, т. е. отрицающимися отъ своего родного и сочувствующими „русскому делу.“ А понятно, что отъ такихъ двоедушныхъ пастырей добра ожидать нельзя. Такое отношение экзарховъ къ духовенству способствуетъ нравственному разложению духовныхъ отцовъ и т. д.

Изъ обозрения и сихъ явлений въ жизни Грузинской церкви для вдумчиваго и, главное, Христолюбиваго читателя должно быть ясно, что Грузинская церковь въ подчинении (какое состоялось противъ ея воли) Русской церкви не нашла улучшения, умиротворения, утешения, и что для церковнаго блага и ради взаимнаго церковнаго единения и совместнаго христіанскаго преуспѣянія въ любви, правде и истине (слова проф. Глубоковскаго) и въ виду литургійскаго возгласа: возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповемы (слова проф. Пальмова), необходимо нужно возстановить автокефалию Иверской церкви. Напрасно проф. Глубоковский надеется;

что при экзаршескомъ управлении можно уничтожить все принципиальные недочеты и ввести улучшения, согласныя съ преимуществами Грузинской церкви. Почему? – Будемъ искренны и правдивы. Причина простая очевидная. Правду говорятъ Закавказские русские въ своей докладной записке, поданной Св. Синоду шесть летъ тому назадъ, что грузинские епископы не могутъ иметь такого расположения и заботливости о русскихъ, какое могутъ проявить русские епископы; и наоборотъ, о грузинахъ больше будутъ грузинские епископы, нежели русские экзархи, иерархи. Русские экзархи всегда будутъ отличать себя отъ своихъ пасомыхъ; они не могутъ, такъ сказать, огрузиниться. Они не въ состояннн полюбить грузинъ и при ихъ недостаткахъ ихъ нужды, радости и печали считать собственными, дорожить темъ, что грузины почитаютъ роднымъ и драгоценнымъ для себя. Въ этомъ убеждаетъ насъ столетннй опытъ экзаршескаго управления. Все экзархи тяготились службою въ Грузии, мечтали поскорее перебраться въ Россию; они сами были недовольны грузинами, и последние ими не были довольны. Иерарховъ съ апостольскимъ духомъ теперь нетъ; все мы – люди обыкновенные. Полюбить инородцевъ на деле, а не только на словахъ, это – подвигъ, это проявление высшаго христианскаго настроеннн. А такнн качества присущи только лицамъ, преуспевшимъ въ религиозно-нравственной жизни. Действительность такннхъ иерарховъ намъ не даетъ. Исключения очень редки. Отсутствие въ русскихъ иерархахъ любви къ грузинамъ резко бросается въ глаза. Грузины къ русскимъ светскимъ деятелямъ на Кавказе не такъ требовательны въ отношеннн обнаруженнн любви къ нимъ, но что касается духовныхъ главъ, то грузины въ правe требовать отъ нихъ проникновеннн глубокой и сердечной привязанностью къ нимъ и уваженннмъ ко всему грузинскому, разумеется, что только не противно христианскому учению. Духовные отцы должны быть действительно отцами, т. е. любящими и делающими все нужное и полезное для своихъ духовныхъ детей. А разъ у русскихъ иерарховъ неможетъ быть пламенной любви къ грузинамъ, то, естественно, они не будутъ роявлять энергии, широкой инициативы и самоотверженнн деятельности по благоустроению церковной жизни грузинъ. Экзархи смотрятъ на свое служение въ Грузии, какъ на временное испытаннн, крестоношеннн, после чего должно наступить вознагражденнн перемещеннн на высшее место въ России, и ихъ мечта, чтобы какъ можно скорее наступилъ этотъ желанный счастливый моментъ. Ихъ заботы здeсь только въ томъ и заключаются, чтобы на бумаге все было ладно, канцелярское делопроизводство велось, какъ следуетъ, и внешне въ экзархатъ было спокойно. Такъ какъ экзархи не сливаются духовно съ грузинами и не имеютъ желаннн долго оставаться среди нихъ, то, понятное дело, они не могутъ уврачевать ранъ Иверской

церкви и содействовать ее процветанию. Столетний опыт достаточно показывает непригодность и нецелесообразность экзаршеского управления для церковного блага. Храмы пустуют. Не слышно церковного пения и живого пастырского слова. Духовенство не радить об овцах своих. Можно сказать, что нынешнее состояние Грузинской церкви хуже состояния ее предъ присоединениемъ Грузии къ России. Сами русские свидетельствуютъ, что въ 18 веке „теплота веры въ грузинахъ - великая?“, что „наружное доказательство набожности являлось тщательно и хранение постовъ было безмерное.“ Тогда были выдающиеся проповедники (Антоний Чкондидели, Амвросий Некресский), писатели богословскихъ сочинений (Антоний первый, Виссарионъ). Въ экзаршеский-же периодъ не появлялось ни одного богословскаго труда на грузинскомъ языке. Есть проповеди епископа Гавриила, но онъ въ отношении художественности уступаютъ проповедямъ вышеназванныхъ проповедниковъ 18-го века. Если въ 18-мъ столетии священники неумели читать (манера чтения), то теперь вовсе неумеютъ читать, даже буквъ не разбираютъ. Много насъ, получившихъ образование въ русскихъ Академияхъ, но все мы, нужно признаться, съ завистью читаемъ богословския произведения даже 18-го века, не говоря уже о богословской литературе золотой Эпохи культурнаго расцвѣта Грузии, съ 10-го до начала 13-го века. Мы сейчасъ не можемъ свободно выражать богословскихъ понятий, за незнаниемъ богословскихъ терминовъ на грузинскомъ языке; тогда какъ эти термины въ грузинской литературе давно имеются; не знаемъ мы оттого, что насъ оторвали отъ родной богословской литературы.

Да, „повелительное благо церковное“ требуетъ возстановления грузинской церковной самостоятельности; одна только она можетъ иметь благодетельныя послѣдствія для церковной жизни грузинъ. Пусть не опасаются, что въ стремлении къ автокефалии скрывается нигилистическое и революционное направление. Негодные элементы вездѣ есть; много ихъ и въ среде русскаго духовенства. Пусть будутъ уверены, что благоразумие, честность и преданность древнему православию всегда возобладаютъ въ решенияхъ грузинскаго духовенства.

Желательна и спасительна именно полная независимость Грузинской церкви отъ Русской церкви. Причина понятна. Где только нетъ негодяевъ и мерзавцевъ? Много ихъ и у насъ. И вотъ эти господа, въ случае недовольства определениями, распоряжениями представителей грузинской церковной власти, всегда будутъ обращаться съ жалобами къ Русской церкви. Русская церковная власть будетъ вмешиваться въ дела Грузинской церкви, и это неминуемо повлечетъ за собой умаление

авторитета власти грузинских иерарховъ, а отсюда, и разложение церковнаго управления въ Грузии. Во избежание подобныхъ прискорбныхъ результатовъ, обязательно нужно сосредоточить въ рукахъ Иверскихъ иерарховъ всю полноту власти, чтобы все безпрекословно подчинялись высшему грузинскому церковному управлению.

Пусть противники Грузинской автокефалии перестанутъ твердить, что будто желание возстановить автокефалию церкви создано на сепаратической почве. Где это они откопали этотъ сепаратизмъ? Въ грузинскомъ народѣ? Это значить во все не знать грузинъ. Неужели грузины настолько лишены разсудка, чтобы они не могли понимать всей нелепости этой затеи, невозможности ея осуществления, невыгодности ея для себя? Нетъ, сепаратизмъ грузинъ существуетъ не въ действительности, а въ бешеной фантазии некоторыхъ нечестныхъ русскихъ деятелей на Кавказе. Правда мы, грузины, желаемъ сохранить свою национальность, свой языкъ, свои особенности, но разве это наше естественное, справедливое стремление можно назвать сепаратизмомъ? Между сепаратизмомъ и любовью къ своей народности – большая пропасть. Докажите намъ, что национальное самосохранение не мирится ни съ Христовымъ учениемъ, ни съ церковнымъ преданиемъ, ни съ государственными интересами, и мы откажемся отъ него. Но этого доказать никакъ нельзя, и мы, грузины, остаемся грузинами и вечно будемъ таковыми. Обрусение инородцевъ – дело невозможное; и пусть русские великоаппетитные шовинисты и себя не мучать и другихъ не беспокоятъ своими обрусительными вожделениями, и пусть они своей шумной деятельностью не ожесточаютъ инородцевъ и темъ не ослабляютъ нравственной связи между русскими и инородцами. Пора отрезвиться, одуматься! Чемъ больше русские шовинисты будутъ хлестать инородцевъ, темъ больше последние будутъ поднимать головы. Можетъ быть, некоторые грузинские юноши и фантазеры и высказывали мысль объ отделении Грузии отъ России; но разве ихъ мечтания можно переносить на весь грузинский народъ, на всю грузинскую интеллигенцию? Где-же нетъ беспочвенныхъ, заоблачныхъ мечтателей? Какими только учениями не увлекаются некоторые русские юноши, даже и взрослые, но не обобщаютъ-же частныхъ и редкихъ явлений!

Затемъ, Армяне пользуются церковной самостоятельностью, католики и мусульмане въ своихъ духовныхъ делахъ тоже независимы; и эта ихъ обособленность не ведетъ-же къ сепаратизму? Почему это только въ отношении къ грузинамъ ставятъ препятствие, указывая на возможность отпадения Грузии отъ России чрезъ

возобновление церковной автокефалии? Реальных оснований никаких; только одинъ капризъ!

Въ составъ Иверскаго Католикосата войдутъ только Картвельцы. Для другихъ же православныхъ инородцевъ и русскаго насенія на Кавказе можно образовать особый округъ съ подчинениемъ его Русской церкви.

Да, только при возстановлении автокефалии Иверской церкви возможно урегулировать дальнейшее правильное течение церковной жизни въ Грузии. Истину эту могутъ оспаривать только те, которые не благоволятъ вообще къ инородцамъ, а въ частности, не милостивы къ грузинамъ, и которые религии предпочитаютъ политику. Те-же русские, которые действительно, а не на словахъ, дорожатъ церковнымъ благомъ и проникнуты Христовыми заветами, всегда будутъ высказываться за возстановление Иверской церкви.

Недоброжелатели грузинъ и противники автокефалии пугаютъ грузинъ темъ, что съ отделениемъ Грузинской церкви отъ Русской церкви прекращенъ будетъ отпускъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства на содержание грузинскаго духовенства. Конечно, правительство можетъ сие сделать, но это будетъ несправедливо. Нужно всегда помнить, что Грузия добровольно отдалась России, что Россия изъявила полное согласие и готовность иметь попечение объ ея благоустроении и процветании а посему, если Россия верна своему слову и дорожить своею честью, то она обязана содержать и грузинское духовенство, - это разъ. Во-вторыхъ, если прекратятъ отпускъ денегъ на Иверскую церковь то мы вправе будемъ требовать, чтобы намъ были возвращены все те имения, которыми владели Мцхетский и Имеретинский католикосаты. Въ третьихъ, не обязана ли Россия проявлять любовь и некоторую благодарность къ Грузии? Почему-то только отъ насъ требуютъ быть благодарными России. Богъ свидетель, что мы благодарны России, уважаемъ русскихъ желаемъ споспешествовать возрастанию, возвеличению Русскаго государства, подчиняемся государственнымъ требованиямъ. А больше еще что мы должны делать для докозательства своего расположения къ русскимъ? Чтобы мы отреклись отъ своей национальности, обрусели? Но мы не для этого-же по своей доброй воле побратались съ русскими! Мы желали сохранить свою самобытность и свою веру, и для этихъ целей примкнули къ русскимъ, и последние насъ приняли, и при этомъ отъ насъ не брали обязательства, чтобы мы претворились, исчезли въ русскомъ море. И вотъ мы, оставаясь грузинами, верны России охотно подчиняемся русскому закону, русской гражданственности. Что-же касается церкви, то въ виду того, что мы никогда не имели

намерения отказаться от своей церковной самостоятельности, и так как мы глубоко убеждены, что церковная жизнь у нас может подняться лишь при автокефалии, то мы настойчиво желаемъ восстановления католикосата. И это законное наше желание не должно быть сочтено проявлениемъ недоброжелательства, неблагодарности къ России и сепаратизма, ибо и другие народы, подданные русскаго государства, въ духовныхъ делахъ своихъ независимы отъ русскихъ, и однако-же въ таковой ихъ обособленности не видятъ обнаружения неблагодарности и сепаратизма. Нетъ, фактъ, что мы России благодарны и верны. Но вотъ нужно сказать, что и русские должны питать некоторую благодарность къ грузинамъ. Россия давно хотела придвинуться къ Персии и Турции, расширить свои владения. Не помогла-ли ей Грузия въ выполнении этой задачи? Кто открылъ ей дверь въ Закавказье? Кто облегчилъ русскимъ покорить кавказскихъ горцевъ? – Не Грузия-ли? Если-бы Грузия не представила России во владение своей территории, или она отдалась-бы Персии, или Турции, то, безусловно, расширение России на счетъ Кавказа, во всякомъ случае, не такъ скоро последовало-бы, и оно стоило-бы ей большихъ усилий, затратъ и жертвъ. Не за симпатии-ли къ России яростно напирала на грузинъ персы и турки? Не лилась-ли вместе съ русской кровью и грузинская за русские интересы? Эти обстоятельства всегда нужно помнить русскимъ и имъ следуетъ отличать грузинъ и съ большей любовью къ нимъ относиться. И посему русское правительство должно отпускать денежные средства на Грузинскую церковь. Пусть перестанутъ упрекать насъ въ томъ, что на нашей окраине тратится миллионы русскихъ денегъ. Правда, расходуются большія деньги, но не на Грузию именно, а на целый Кавказъ, и не на грузинскія нужды только, а, главнымъ образомъ, на поддержание силы и могущества Русскаго государства на границахъ съ соседними государствами.

Противники грузинской автокефалии утверждаютъ, что автокефалия „грозитъ православной Грузии гибельными послѣдствіями, а это недостойно великой Русской церкви, которая сама осудила-бы себя, если-бы такъ неосновательно отказалась отъ обязательной“ „провиденциальной“ христианской миссии попечения о своей страждущей и мятущейся сестре“ (слова проф. Глубоковскаго). Удивительно! Почему это предсказываютъ наступление несчастій для православной Грузии, въ случае ея независимости отъ Русской церкви? Почему это насъ считаютъ неспособными къ самостоятельной церковной жизни? Что, разве раньше, до времени подчинения Грузинской церкви Русской церкви, автокефалия была гибельна для православныхъ грузинъ? Разве при церковной самостоятельности, православие и благочестіе страдали въ Грузии? Разве да-же и въ 18-мъ веке церковная жизнь не выше была, чемъ въ

настоящее время? Правда, в религиозно-нравственной жизни грузинь были прискорбныя явления, но разве и в другихъ церквахъ, ну хоть и в Русской, все обстояло благополучно? Будьте справедливы и безпристрастны. Почему это современныхъ архипастырей и пастырей грузинскихъ считаютъ „младенцами,“ могущими „при игре съ огнемъ и бритвой пострадать жесточайшимъ образомъ“ (сравнение Глубоковскаго)? Почему – это думаютъ, что грузинское духовенство, при своей независимости отъ русскаго церковнаго правительства, не можетъ служить Богу и пастве своей, направлять жизнь пасомыхъ по путямъ евангельскимъ и согласно общецерковному преданию? Нетъ, на этотъ счетъ пусть будутъ спокойны наши радетели; и мы можемъ работать на ниве Божией. Правда, райскихъ порядковъ не водворимъ въ Грузии, но ведь нормальной церковной жизни и в России нетъ, да и не будетъ никогда, ибо „миръ возле лежитъ.“ Что при автокефалии церковная жизнь в Грузии будетъ лучше, чемъ сейчасъ при экзаршескомъ управлении, мы в семь нисколько не сомневаемся. Проф. Глубоковский не отрицаетъ, что в отношенияхъ русскихъ экзарховъ къ Грузинской церкви имели место „грустные факты,“ „не мало было дефектовъ и частнаго и общаго свойства,“ и вотъ эти-то грустные факты и дефекты всегда будутъ в жизни грузинь, и всегда они „будутъ случайными явлениями и будутъ объясняться временемъ, личностями и пр.“ (слова Глубоковскаго). Это легко понять, нужно быть только не теоретикомъ, а практикомъ. Выше я говорилъ, и опять повторяю, что русские иерархи (не отвлеченные, а наличные) не могутъ быть нежно, глубоко и до самоположения любящими отцами грузинь, подобно тому, какъ греческие иерархи не могутъ заменить русскихъ архипастырей для Русской церкви. Вспомнимъ, что митрополиты изъ грековъ, будучи чужими и по происхождению, и по языку, и по национальнымъ симпатиямъ, не возбуждали къ себе доверия в русскихъ (см. Знаменскаго). Затемъ непонятно, когда это возложена была на Русскую церковь „обязательная миссия заботливаго попечения о Грузинской церкви?“ Какой вселенский соборъ, какие восточные патриархи и какой церковный грузинский Соборъ поручилъ Русской церкви быть нянькой Грузинской церкви. Или богъ о семъ возглаголалъ устами генерала Торماسова и его единомышленниковъ? Ради Бога, избавьте насъ отъ „провиденциальной“ опеки. Иверская церковь безъ всякихъ опекуновъ жила не хуже другихъ церквей, и сейчасъ можетъ обходиться безъ чужого руководства. Грузины и при безчисленныхъ тяжкихъ кровавыхъ испытанияхъ сохранили православие и благочестие, а особенно не трудно имъ это при современныхъ условияхъ жизни. Православныя церкви должны помогать другъ другу, но не главенствовать другъ надъ другомъ; это они должны делать во имя связующей все христианския

церкви любви Христовой. И Русской церкви не следует присвоивать себе слишком широкой миссии, а лучше ей заняться самоизлечением. Сами-же русские говорят что церковная жизнь в России парализована, нуждается в ремонте.

И так, если вопрос о грузинской автокефалии „выяснить с точки зрения нужд современной Грузинской церкви“ и при этом быть чуждым органического нерасположения к грузинам и лжепатриотизма (политиканства) и иметь в виду только „повелительное благо церковное,“ то неизбежен вывод, благоприятный для грузин: нужно удовлетворить их желание (в лице передового духовенства и лучшей части интеллигенции, живущих не эгоистическими и желудочными интересами, но высшими запросами духа) возстановить автокефалию Иверской церкви, в целях урегулирования церковной жизни грузин и упрочения братской любви между русскими и грузинами. „Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем.“ И просим господина Глубоковского и других наших опекунов поверить нам что „желание наше есть зрелый плод самобытного церковного возмужания и что оно является независимым выражением окрепшего убеждения всех лучших грузинских элементов,“ и что одни только безыдейные, безпринципные, эгоистичные, корыстолюбивые, лишенные самосознания, нечестные, знающие только свое чрево и семейство грузины могут высказываться против автокефалии. Просим также почтенного профессора „вдохновиться доброй и крепкой надеждой, что при автокефальном католикосате церковное дело в православной Грузии пойдет,“ во всяком случае, гораздо лучше, чем при экзаршеском управлении, - зависимости от русского церковного правительства.

Желание грузин возстановить самостоятельность своей церкви вполне законно и с точки зрения исторической и канонической. Интересующихся этим предметом просим взять на себя труд и ознакомиться с статьями Н. Дурново, профессоров Цагарели и Марра и протоиерея Цинцадзе. Здесь мы ограничимся следующей небольшой заметкой.

Почти все согласны, что Иверия владела церковной самостоятельностью до времени (и несколько еще далее) добровольного присоединения ее к России, что полная независимость Иверской церкви ведет начало с одиннадцатого века, что никто из восточных патриархов не оспаривал у Иверской церкви самостоятельности, что греческие историки называют Грузинскую церковь автокефальной. Но противники грузинской автокефалии не хотят признать каноничность Иверской автокефалии, в виду неимения точных письменных

документальных данных о том, что Иверская церковь получила автокефалию на основании канонических постановлений соборов. Здесь я почтенным мужам науки осмелюсь предложить следующий вопрос: если-бы Иверская церковь самовольно, без соблюдения канонических требований выделилась в самостоятельную единицу, то разве к этому явлению греческие патриархи отнеслись-бы спокойно, не вспыхнули-бы гневом и невозгремели-бы словами осуждения? А между тем история не дает нам основания предположить, чтобы греки считали грузин нарушителями церковных канонов, самовольно свергшими с себя зависимость от восточных патриархов. Напротив, они всегда хорошо отзывались о верности грузин православию и церковным канонам. Поэтому, хотя не сохранилось самого соборного определения о даровании Иверской церковной самостоятельности, все-же из исторического факта независимости (одинадцатого века) Иверской церкви, и в виду отсутствия протестов со стороны греческих патриархов против присвоения Иверии церковью полной автокефалии, а также в виду имеющих благоприятных свидетельств о православии грузин, - нужно заключать, что приобретение Иверской церковью автокефалии было делом каноническим, что оно последовало с согласия восточного патриархата и его собора.

Русские канонисты 20-го века очень уж строги к древней Грузинской церкви, требуя от нея точного соблюдения всех канонических правил. Но отчего они таких-же требований не предъявляют к своей родной церкви? Разве в жизни Русской церкви все творилось согласно церковным канонам? Разве все перемены в ее строе совершались с выполнением всех канонических требований? Припомним, сколько было случаев совершенно независимаго от Константинопольскаго патриарха поставления митрополитов из русских? И хотя в 1354 году в Константинополе было замечено русским (по случаю поставления митрополита Алексия), что впредь митрополиты должны посылаться на Русь непременно из греков, но все-же со времени митрополита Ионы митрополиты постоянно поставлялись своими епископами, и тем Русская церковь самовольно сделалась независимою от греческаго патриарха. А как было учреждено патриаршество? Константинопольский патриарх единолично учредил патриаршество 26 января 1589 года, согласие же (конечно вынужденное) восточных патриархов на сие последовало в 1593 году. А замена патриаршества Синодом? Сначала открыли Синод, а утверждение от восточных патриархов последовало после. По сему, кто сам не всегда верен был церковным канонам, тому не следует упрекать других в несоблюдении их.

Допустимъ, что автокефальность Иверской церкви не была каноническая, но имела-ли Русская церковь церковно-каноническое право на присвоение себе непринадлежавшей ей церковной области? Когда восточные патриархи изъявили свое согласие на присоединение Грузинской церкви къ Русской церкви?

И если Иверская церковь самовольно вышла изъ сферы влияния Греческой церкви, то не отпала-ли она темъ отъ вселенской церкви и не стала-ли неправославной? А если такъ, то Русская церковь, принявшая въ свой составъ неправославную церковь, темъ самымъ не является-ли нарушительницей православныхъ канонивъ.

Такимъ образомъ, мы, грузины, исходя и изъ практическихъ и изъ теоретическихъ (историко-каноническихъ) соображений, настойчиво желаемъ восстановления автокефальнаго Иверскаго католикосата.

Епископъ Давидъ.

1-го октября

1912 года.

Печатано по разрешению Пятигорскаго Епископа Давида. Тип. К. Кибардина.

Составитель элкниги библиограф библиотеки Грузинской Патриархии Константин Алибегашвили.